

Раннее лето 2006 года. Был ясный осенний день, но в это время семья Чан Юань казалась погруженной в состояние паники. — Мастер... — беспокойно произнесла Чан Юань Джинь, обращаясь к тем, кто стоял рядом с Чан Юань, — Мы действительно позволим ему приручить Мокуро? — Это то, чего ни один из десяти магов теней в истории никогда не покорял... — Самый сильный шикигами! — А что же нам делать? — взглянул на Чан Юань Фан и вздохнул тот, кто стоял рядом с Чан Юань, — Этот парень словно бык. Его не переубедишь. Он должен приручить Мокуро до начала этого семестра в старшей школе. — Хм! — холодно произнес Чан Юань Фан, стоя в стороне, — Это, несомненно, из-за десятилетней ставки. Давайте сначала договоримся. Я сейчас не признаю это. С точки зрения Чан Юань Шан, Ши'эр в это время не участвовал в церемонии покорения Мокуро, так что ставка отменена, но это не считается проигрышем Чан Юань Цзе. Если он выиграет, он сам предложит это обсудить. Это ставка, и если проиграешь... неважно, предатель сам себя не связал. Хочешь, чтобы он извинился перед Ши'эром, обезьяной без магических сил? Что за шутка, если бы не позиция главы семьи... Надеюсь, этот парень преуспеет... Тот, кто стоял рядом с Чан Юань, не мог не прошептать себе, глядя на гору за домом Чан Юань. В это время главный герой Чан Юань Цзе не на горе, а в комнате. — Мама, я готов идти, — мягко сказал Чан Юань Цзе, глядя на женщину в кимоно перед собой, — Десятилетний период подготовки начинается сегодня... — Мы действительно должны идти? — женщина изо всех сил пыталась скрыть свои эмоции, но Чан Юань Цзе все же слышал дрожь в ее голосе. Чан Юань Цзе серьезно кивнул, думая о будущих Кенсо и Суно... Без силы Мокуро будет трудно иметь силу конкурировать с ними. Если Сусаноо можно использовать... Чан Юань Цзе невольно сжал кулак. За последние десять лет он исследовал усиление силы глаз, но все еще не было ничего о проявлении силы Сусаноо... Вероятнее всего, баланс этого мира не позволяет появлению такой силы, которая превосходит возможности мага. Чан Юань Цзе лишь почувствовал сожаление в своем сердце. Он был любопытен, как бы выглядел Годзо Сатору, если бы он поехал за ним на Гандаме. — Ты когда-нибудь думал... — внезапно сказала женщина, — Если с тобой что-то случится, что станет с Маки Чжэньи и двумя сестрами? Она обняла двух пяти-шестилетних девочек за грудь. В это время они, казалось, понимали, что их брат собирается на опасное дело, и с нежеланием смотрели на Чан Юань Цзе. — Не волнуйся, мама, — Чан Юань Цзе опустил на колени и погладил головы двух сестер, — Я вернусь живым. — Не только ради тебя... — Но и ради будущего Маки и Чжэньи! После этих слов Чан Юань Цзе внезапно исчез из комнаты, оставив лишь мать и дочерей. — Маки... Чжэньи, молитесь за брата, — мать Цзе сжала руки вместе и прошептала с закрытыми глазами. Хотя Маки и Маки не понимали, что это было, они все же повторили пример матери и начали делать это. В такой пессимистической атмосфере Чан Юань Цзе начал церемонию приручения Мокуро. На задней горе Чан Юань Цзе нашел огромное открытое пространство. — Здесь достаточно места. Должно хватить для того, чтобы я растянулся... Сказав это, Чан Юань Цзе размял руки и разогрелся перед боем. — Тогда... начнем! Чан Юань Цзе сложил руки в замок и тихо прошептал: — Бурубе, Юра Юра... В тени Чан Юань Цзе огромная сила, казалось, собиралась преодолеть ограничения и вырваться из земли. — Восьмиручное меч... Инопланетный кольцевой бог... Мокуро! Что-то вроде куколки цикады медленно появилось перед Чан Юань Цзе, как если бы Фушигуро Мегуми призвал Демона Мокуро и погиб вместе с врагом в предыдущей жизни. В это время две ряда изумрудных собакоподобных шикигами лежали рядом с ними. С длинным ревом огромная [Куклка цикады] постепенно лопнула, наконец, раскрывшись и показав шикигами внутри. Внезапно появился пятиметровый божественный образ с чисто белым телом, круглым магическим кругом, висящим над головой, и обнаженным верхом. Неодетое меч было привязано к его правой руке, и его лицо было свирепым, с острыми зубами, обнаженными из-за отсутствия губ, и крыловидными тканями из крови и плоти, распространяющимися от обоих глаз. В то же время подавляющее ужасающее заклинание обрушилось на землю семьи Чан Юань. Все в семье Чан Юань почувствовали силу этого заклинания и сразу поняли, что это церемония покорения Мокуро — Она официально началась! — Ты, негодяй... давай! — тот, кто

стоял рядом с Чан Юань, уставился на заднюю гору и ни на минуту не отвел глаз. Хотя он хотел подняться и помочь, они не могли. Личная церемония покорения недействительна! Мокуро не делал лишних движений. Как только он появился, он сразу зафиксировал Чан Юань Цзе и бросился прямо на него. Чан Юань Цзе не спешил. В его рту закипела жгучая боль, и затем он произнес:— Погаси огонь! Огромное море огня мгновенно покрыло площадку, и черный дым обгорело на белом теле Мокуро, но он исчез мгновенно. Разве это не замедлило его атакующие шаги? Чан Юань Цзе сузил глаза и двинулся! Он сделал жест лягушки рукой, и две лягушки вдруг появились рядом с Мокуро! Это магия расширения, которую выучил Чан Юань Цзе. Она не ограничивается только его собственной тенью, но и тенью чего угодно вокруг него может служить средством для выпуска шикигами! В мгновение ока две вытянутые языки обвили ноги Мокуро, а затем Чан Юань Цзе поднял руку и появился перед Мокуро.— Чидори! Мощная проникающая сила отрезала большую часть головы Мокуро, а затем, с весом полного слона в руке, кулак Чан Юань Цзе приземлился на грудь Мокуро, разбивая его в стену.— Этого далеко не достаточно! — Чан Юань Цзе подпрыгнул высоко, глядя на Мокуро, который встал и чьи раны в основном зажили, его лицо было немного серьезным.— Неудивительно, что так трудно покорить, это не просто сила адаптации... эта ужасающая способность к самоисцелению просто невероятна и страшна! Чан Юань Цзе снова сделал замок рук Гуань Нью, позволяя ему мчаться из земли вдаль, а целью был он сам! Мокуро шагнул вперед и снова атаковал Чан Юань Цзе. Чан Юань Цзе вытащил Душу Освобождения из Десяти Теней и горизонтально блокировал Демоническую Отпугивающую Меч Мокуро. В это время перед ним был Мокуро, а за ним — Гуань Нью... Но в это время Мокуро не думал. В момент, когда Гуань Нью собирался поразить Чан Юань Цзе, Мокуро внезапно появился за Чан Юань Цзе, а затем Гуань Нью толкнул Мокуро и Чан Юань Цзе в гору вместе. Бум—С звуком Чан Юань Цзе поднялся и посмотрел на Мокуро перед собой. Он не мог не улыбнуться. В это время большая дыра была пробита в груди Мокуро, и его левая рука была разбита на куски. Текущая ситуация очень благоприятна для него! Далее, призовите Химеру, чтобы отвлечь его, и я убью его конечным приемом! Чан Юань Цзе подумал и активировал оленя, чтобы исцелить свои раны, но скорость исцеления Мокуро была на шаг медленнее, чем у Чан Юань Цзе. Чан Юань Цзе улыбнулся и поднял руки, готовый пересобирать шикигами, но он вдруг не мог смеяться... Колесо за Мокуро, символизирующее совершенный цикл и гармонию, повернулось! — О нет! — Чан Юань Цзе был шокирован, — Он адаптировался к технике Десяти Теней? — Нет... Чан Юань Цзе покачал головой, — Это не должно быть так быстро, Мокуро все еще должен анализировать в это время. Глядя на шикигами перед собой, лицо Чан Юань Цзе было серьезным, и он был готов открыть домен! На другой стороне, в Токийской магической старшей школе.— Серьезно, почему Цзе еще не пришел? Я так долго его ждал! На баскетбольной площадке красивый парень с белыми волосами играл в баскетбол, а затем бросил его в корзину.— Не волнуйся, Сатору! — улыбнулся мягко парень со странными челками и пучком волос, — Цзе обычно не подводит нас, давайте просто поиграем здесь.— Сегодня начало учебного года... — Годзо Сатору недовольно воскликнул. В это время он был совершенно другим по сравнению с детством. — Я не вздремнул сегодня и пришел сюда из дома! — В конце концов, пришел только ты, Дже, даже горилла не была здесь! — Эй, что я могу сказать о тебе? — Дже просто обхватил лицо и посмотрел на своего лучшего друга, — Это было всего три дня назад, как ты можешь быть таким нетерпеливым? — Разве ты не знаешь это? — Годзо Сатору засмеялся, — Эти несколько дней могут быть днями, когда старый парень Цзе и его старомодный отец выполняют свою ставку... — Ставка? — Дже был озадачен.— Да, это было десять лет назад... — О чем вы двое шепчетесь? — в это время ленивый женский голос приблизился и приблизился к Годзо Сатору и другому человеку, — Почему вы не берете меня с собой, когда сплетничаете? — Это Нозоми? Годзо Сатору посмотрел на девушку с короткими каштановыми волосами и леденцом во рту и широко улыбнулся, — Это произошло так...

<http://tl.rulate.ru/book/114390/4401094>